

ОБРАЗ РОДИНЫ В ВОЕННОЙ ЛИРИКЕ К. КУЛИЕВА

Керимова Раузат Абдуллаховна, кандидат филологических наук, НС сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН» (ИГИ КБНЦ РАН), K.roza07@mail.ru

В статье рассматривается эволюция образа Родины в военной лирике К. Кулиева. При этом дефиниция данного топоса включает в себя понятие «малой родины», которое занимает важное место в системе нравственных координат К. Кулиева.

В работе использовался историко-диахронический анализ стихотворных текстов, объединенных тематическим планом. В ходе исследования разграничены и обозначены основные компоненты авторской картины мира (лирика предвоенного времени; годы Великой Отечественной войны; время депортации балкарского народа) и рассмотрены функционально-смысловые особенности исторического хронотопа.

Также было выявлено, что в произведениях указанного периода наблюдается усиление тем, связанных с малой родиной, при этом прослеживается трансформация эмоционально-смысловой и лексической организации таких символов как гора, камень, дом.

Ключевые слова: К. Кулиев, эволюция темы, топос Родина, образ «малой родины», военная лирика, гражданственность.

Тема патриотизма всегда занимала важное место в карачаево-балкарской литературе. На фронт ушли многие писатели Северного Кавказа, и одним из них был балкарский поэт Кайсын Шуваевич Кулиев.

Топос Родины в произведениях военного периода – одна из традиционных проблематик, для которой характерны устойчивые образные параллели, связанные с локусом «малой родиной». При этом важно отметить, что количество абстрактных и риторических стихов на патриотические темы постепенно заменились прозаическими стихами об отчуждении. Эволюционировал и образ лирического героя, чувства и личные переживания обрели общенародное значение.

Так в военной лирике К. Кулиева выявляется значимость этнокультурных архетипов в образной структуре его произведений. Более четко это прослеживается в разработке локуса «малой родины».

Любовь поэта к родной земле индивидуальна и общезначима: он отождествляет себя одним из рядовых балкарцев, и в то же время выражает обобщенное отношение своего народа к понятию Родина.

В развитии данной тематики необходимо обозначить несколько этапов в творчестве писателя, в процессе которых эволюционирует его индивидуальный стиль: лирика предвоенного времени; годы Великой Отечественной войны; время депортации балкарского народа.

Хронологический анализ стихотворений поэта, объединенных понятиями *Дом/Родина*, показывает определенную трансформацию в художественном изображении этих символов как в эмоционально-смысловом и лексическом содержании, так и в интонационно-ритмической организации стихотворных текстов. Например в стихотворении «Жаз жазылган назму» (Стихи, написанные весенним днем) 1938 года, автор описывая Чегем, раскрывает перед читателем прекрасный райский уголок, где царят радость, мир и спокойствие: // *О, не игиди бюгюн*

кюнлюбюз: Таула. Будутла. Кёк. Биз экибиз... // ¹ (О, как прекрасен этот день: Горы. Облака. Небо. И мы вдвоем) (Подстр. переводы здесь и далее наши – Р.К.).

Аналогично предыдущему по своему смысловому содержанию стихотворение «Здравствуй, утро!» написанное в 1937 году: // *Салам, эртенлик, / Жап-жарыкь бетли, / Къанатлы жырлы, / Бишген кёгетли!* // ² (Здравствуй, утро, / Светлолицое, / С пеньем птиц, / Зрелыми плодами! //).

В данном аспекте важно отметить, что стихотворение, появившееся уже в 1964 году под таким же названием «Здравствуй, утро!», отличается своим реалистическим контекстом, где главные психологические доминанты – подавленность, сожаление. Также появляются семантически затемненные участки текста, художественная функция которых – описание внутреннего состояния лирического персонажа (*трудней мне дышится, я видел все: и рай и ад, горькая вода* и т.д.). Здесь автор подвергает тщательному осмыслению устройство мироздания, взаимоотношения между реальностью и личностью, и в результате напряженных размышлений он приходит к выводу: «...все испытать – долг живущего на земле»: // *Стал и бывалым я и мудрым, / Я видел все: и рай и ад. / Но и сегодня «Здравствуй, утро!» / Твержу, как тридцать лет назад* // ³.

Любовь к Родине, восхищение ею как державой, долг перед отечеством – все это увеличило чувство ответственности поэта, как мужественного горца и защитника мирного населения. В стихотворениях «Жизнь, я твой сын», «Сосны России шумят», «В глаза мои смотри», лирический герой К. Кулиева четко определил жизненные приоритеты, акцентируя на том, что готов пожертвовать жизнью ради свободы родной земли. В сознании поэта было невозможным не встать на защиту Родины: // *Жанын сюймеген жокъду бир киши, / Жашаудан татлы зат жокъ / Алай мингле жашау этер ючюн, биреу / Ёлурге керек эссе уа – алгъа /^А. (Нет никого кто не любил бы свою жизнь, / Вкус жизни ни на что не променять / Но для того, что бы спасти жизнь миллионов / нужно пожертвовать одной!...//*

К. Кулиев хочет показать абсурдность и бессмысленность войны, и для этого сталкивает сугубо мирную реалию с каким-нибудь эмблематическим знаком войны. Для того чтобы передать диссонанс между хаосом войны и природным миропорядком он использует параллелизм, а присущее автору пантеистическое мироощущение очеловечивает ее: // *Ол уруш деген бетсиз, кюйсюз бла / Тюбегенме мен бюгюн бетден-бетде...// (С этим бессовестным, беспощадным / Встретился я лицом к лицу...//* При изображении вещного мира фронтовой жизни, автор часто вводит в свои тексты образ волка, который олицетворяет смерть: // *Мудах болуп мени жарыкь ойларым, / Ёлум ызымдан бёрюча айланад // (Мои светлые мысли стали печальными / Смерть за мной ходит словно волк).*

В произведениях указанного периода наиболее остро ощущается привязанность поэта к малой родине. Кавказ, горы, селения, отцовский дом в Балкарии часто упоминаются им («Моя земля», «Не золото, а родину дайте мне!», «Стихотворение, написанное в госпитале» и др.). Кулиевское представление и восприятие родной земли, память о ней отличаются предельной конкретностью, зримыми осязаемыми образами.

Локус Родины создается при помощи предметного ряда свойственного для балкарского фольклора, при этом в центре внимания писателя оказывается не только пейзажная зарисовка, но и вещное окружение горца это: яблони на берегу Чегема, дым клубящийся над домами родного аула, мальчик на сером ослике, вечерний сумрак гор, шум чинар, дорогие сердцу лица земляков. Таким образом К. Кулиев обогащал самобытными качествами стихотворную форму и вносил новационные элементы в традиционное художественное самовыражение карачаевцев и балкарцев⁵. Содержание его концептуальных представлений формировалось, по всей видимости, не путем эволюционного замещения старых

смысловых сегментов новыми, а скорее путем наращивания новых семантических компонентов.

Следующий этап в развитии образа Родины обусловлен историческими фактами переселения балкарского народа (1944–1957 гг.). Поэт переживает огромную трагедию, что естественно отразилось в его творчестве.

Стихотворения, написанные в этот период характеризуются глубокими раздумьями о жизни, смерти, тревогой за будущее своего нации:

Таш да кыйынлыксыз кьалмагъанды
Тауда уруш окълары сызгыргъанда:
Ол да, бизнича, жаралы болгъанды,
Окъ ызлары энтта туралла анда⁶.

Беда не обошла даже камень
Когда в горах гремели пули:
Он тоже, как и мы, стал раненым,
Следы от пуль еще видны на нем.

Во многих стихотворениях он зашифровывает свои мысли в образные модели из жизни природы. Здесь образ *камня* символизирует *балкарский народ*, а употребление местоимения *мы* свидетельствует о связи поэта со своей нацией. При этом эластичность поэтической семантики слов вызывает подвижность самого словесного образа.

Известно, что в годы депортации у балкарского народа, не было права на художественное самовыражение. Поэтому для К. Кулиева зашифрованный язык природных образов стал главным художественным приемом в его поэтическом стиле.

События, связанные с депортацией вызвали чувство острой боли в сознании поэта, в результате этого, в его творчестве появляется новый цикл, в котором получает реализацию индивидуально-авторская концепция данной проблемы. К их числу можно отнести стихотворение «Ажашхан мараучула» (Заблудившиеся охотники). Выражаясь иносказательными средствами природных образов, поэт выражает чувство страха перед неизвестностью дальнейшей судьбы своего народа, он представляет его читателю в образе охотников, которые заблудились и сбились с пути в ночном лесу:

Ажашхан мараучула
Кече жолланы туманларында
Ажашхан батыр уучула,
Жашау жолларыны тарларында
Жолсуз кьалгъан мараучула!⁷.

Стрелки заблудившиеся
В ночном тумане,
Смелые охотники, сбившиеся с пути,
В узких лабиринтах жизненной дороги,
Охотники, потерявшие дорогу.

Однако несмотря на душевную рану, поэт не жалуется на трудности жизни. Складывается впечатление, что все его внутренние переживания растворялись в его стихотворениях. По признанию К. Кулиева, творчеством он «...защищал свое человеческое достоинство, поддерживал себя, закалял свой дух»⁸.

Поэзия времен депортации исполнена горьких эмоций, болезненных самоощущений: // *Кётюрюп, кьан боягъан байракълай, / Сизни жырчыгъызы болама, / Ёшюньюмю окъ тешип тургъанлай, / Жырны жукълатмай барама!...// (Словно флаг залитый кровью / Я Ваш певец / Не переставая пою / Даже когда грудь моя пробита*

пулей...//. Для поэта было важным сохранить культуру своего народа, и творческое молчание означало бы смирение, и именно эту идею он вложил в эти строки.

Рассматриваемый образ в стихотворных текстах К. Кулиева вербализуется с помощью идейно-тематического поля *Дом/Родина*. Значение ключевых слов, образительно-выразительные средства, бинарные корреляции, избранные в качестве опорных звеньев анализа, также позволяют сделать вывод о специфике этого топоса в поэзии К. Кулиева, особенно в ситуации изгнания из родного края.

В системе стиля балкарского поэта иногда смысл объекта трансформируется в образный предмет поэтической реальности. Так, в обычном употреблении лексема *гнездо* обозначает «место обитания птиц» или «птичий дом». В системе художественного изображения К. Кулиева, *птица* это воплощение свободы, а *гнездо* – дом, к которому тянет и всегда хочется вернуться:

Птица любит свое гнездо
И древесный зеленый приют.
Там тепло ей и хорошо.
Для нее там дом и покой.
Птица любит свое гнездо⁹.

При этом знак *гнездо* становится в тексте выражением символического значения (возвращение, любовь к родному дому).

Восстановление исторической истины имеет огромное морально-политическое и нравственно-психологическое значение для каждой личности и нации в целом. Кайсын Кулиев верил в историческую справедливость, и с помощью художественного слова он сумел выразить в своих произведениях те мысли и переживания, которые волновали не только его, но и всех депортированных народов. Трагические события нанесли психологическую травму репрессированным, что естественно повлияло на процесс формирования национального сознания.

Таким образом, анализ стихотворений военного времени объединенных значенными понятиями, выявил ряд трансформаций в форме художественного самовыражения и поэтического языке произведений К. Кулиева. Данные изменения обусловлены эволюцией авторской концепции мира.

При этом диахронически прослежены закономерности процесса символической и мифопоэтической трансформации дома, где также обосновывается авторская концепция связи человеческой души с родным краем.

Важно отметить, что его ранняя лирика отличается своей лексической и интонационно-ритмической организацией. Она характеризуется «солнечными» идиллическими тонами («Песенка горной речушки», «Стихи, написанные весенним днем», «Всегда гордился тем, что горец я!», «Земля моя», «Самое дорогое»).

Вместе с тем начиная с 1940 г., в творчестве К. Кулиева происходит расширение ассоциативного контекста, который позволил усилить смысловое поле образов входящих в семантическую парадигму «дом/родина».

Анализ военной лирики К. Кулиева показал, что его герой не обособляется от объективного мира, не погружается в себя, а наоборот, еще больше ощущает свою причастность к нему. Поэзия военного периода характеризуется многообразием тем и мотивов, в ней развивалась интимная, гражданская, пейзажная лирика. Как и у многих авторов, его стихотворения содержали агитационную мысль, которая расшифровывалась как: любовь к родной земле и ненависть к врагу. В последовательном утверждении идеи патриотизма в лирике балкарского поэта, заключалась огромная духовная сила художественного слова, которая, не отрываясь от национальных истоков и опираясь на лучшие достижения русской литературы, решала значительные идейно-художественные задачи.

Примечания

1. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 3-х томах. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1976–1977. 544 с.
2. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 3-х томах. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1976–1977. 544 с.
3. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 3-х томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1976–1977. 445 с.
4. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 3-х томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1976–1977. 445 с.
5. *Керимова Р.А.* Индивидуальные особенности поэтического стиля К. Кулиева. Нальчик, 2016. 145 с.
6. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 3-х томах. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1976–1977. 544 с.
7. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 3-х томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1976–1977. 445 с.
8. *Жабоева А.А.* К вопросу о художественной антропологии Кайсына Кулиева // Материалы Международной конференции «Национальные образы мира в художественной культуре» 8–9 ноября 2010 г. Нальчик: КБГУ, 2010. С.61–67.
9. *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений: в 3-х томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1976–1977. 445 с.

HOMELESS MOTHERLAND IN THE MILITARY LYRIC K. KULIEV

Kerimova Rauzat Abdullahovna, Candidate of Philology, staff scientist of the department of Balkar Literature of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), K.roza07@mail.ru

The article examines the evolution of the image of the Motherland in the military lyrics of K. Kuliev. At the same time, the definition of this topos includes the concept of a "small homeland" and occupies an important place in K. Kuliev's system of moral coordinates.

In the work, a historical-diachronic analysis of verse texts combined by a thematic plan that allowed to distinguish the main components of the author's world picture (the lyrics of the pre-war time, the years of the Great Patriotic War, the time of deportation of the Balkarian people), while justifying the algorithm for studying the artistic chronotope and the principles of artistic space in the poetic creativity K. Kuliev.

It was also revealed that in the works connected with the strengthening of topics related to the small homeland, the transformation of the emotional-semantic and lexical organization of such expressions as a mountain, stone, house.

Keywords: K. Kuliev, the evolution of the theme, topos Homeland, the image of the "small homeland", military lyrics, citizenship.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-2-37-105-109